

Семь дней. — 1996. — 15 вып. (№3). — С. 36-37.

Евгений Гинзбург служебным положением в личных целях не пользовался

Нет такой актрисы и актера, которые бы не мечтали сняться у автора и создателя "Волшебных фонарей", бенефисов, праздничных шоу и мюзиклов — режиссера Евгения Гинзбурга.

— Евгений Александрович, откройте секрет, чем вы заманиваете "звезд" и почему они так любят у вас сниматься?

— Никакого секрета. В основном у меня снимаются те актеры, с которыми я дружу много лет. Хотя сейчас урожай богаче. Появились люди, с которыми раньше в работе я не встречался — Олег Табаков, Ирина Муравьева, Игорь Угольников, Семен Фарада.

— А где же те молодые актеры и актрисы, которые у вас когда-то снялись?

— Наташа Лапина (главная роль в фильме "Руанская дева по прозвищу "Пышка") — в Германии, владелица ночного клуба. Давно про нее ничего не слышал, а жаль — очень способная актриса и очень красивая женщина. Могла бы сделать здесь серьезную карьеру. Ларису Белогурову ("Остров погибших кораблей") в кино вижу редко. Лариса Шахворостова и Сергей Маховиков успешно снимаются.

— С кем же хочется работать дальше?

— По ощущениям последних съемок мне очень понравилась Оля Кабо. Она, как мне кажется, не лирическая героиня, а острохарактерная актриса. Изумительная внешность — великолепная фигура, блистательная пластика. Чуть-чуть поработать над вокалом — и готовая "звезда" для мюзикла в театре и кино. Очень радовался работе с Игорем Угольниковым. Огромное удовольствие. Прелестный, смешной артист Андрей Соколов ("Маленькая Вера").

— ?

— Да-да. Комедийный, острохарактерный.

Евгений Семенович Матвеев сыграл у меня в новогоднем шоу сцену из немого кино, исполнил танго. Он просто очарователен. Великий комедийный актер, пластичный. Прекрасный импровизатор.

— С кем вам легче всего работало?

— С Людмилой Гурченко много лет подряд. Она снялась во всех моих работах 70-80-х годов — и в бенефисах, и в маленьких ролях, в "Волшебном фонаре". Но фильм "Рецепт ее молодости" нас развел.

— Почему?

— Тогда ей казалось, будто картина не удалась из-за того, что я не пошел у нее на поводу. А она не хотела идти за мной... Так наш дуэт распался. Процесс работы над фильмом был очень сложным, и мы после него несколько лет не работали вместе. Но сейчас — все снова. Я со слезами на глазах смотрел на сцену во время репетиции ее нового юбилей-

ного бенефиса и радовался, как мы легко и просто понимаем друг друга. Думаю, она переживала то же самое. Для меня были просто потеряны годы без нее.

Труднее всего мне было работать с Татьяной Дорониной. И не в силу особенностей ее характера. Просто она привыкла работать в другом жанре. Ментальность, как теперь говорят, у нее другая.

— Я что-то припоминаю. Кажется, в своем "Бенефисе" в середине 70-х она изображала Красную Шапочку?

— Дюймовочку... Много было трагедий с этой работой. Я вспоминаю ее с большими огорчениями, хотя придумано все было неплохо.

— Вы снимали столько прекрасных женщин. Признайтесь — хоть раз в кого-нибудь влюбились?

— Когда-то с помощью своих учителей я выбрал один принцип — никогда не подвергать себя такой любви.

— Неужели это так страшно?

— Нет. Однозначно — если случилась такая любовь, то режиссер как бы обязан... А я не хочу никому быть обязанным. Я дружу, но в близкие отношения стараюсь не вступать.

— Вас, наверняка, часто разыгрывали актеры?

— Великое множество. Но ничего не помню. Дело в том, что я постоянно нахожусь в творческом процессе, который порой не только сложен, но даже истеричен. Не остается времени на шутки. Мне почему-то всегда вспоминается только тяжелое.

— Почему же вас в свое время потянуло на "легкий" жанр?

— Так сложилась судьба, хотя я не имею к музыке никакого отношения.

— Но музыкальный слух-то у вас есть?

— Нет. Слух у меня хороший, но неразвитый. Я не играю, не пою. Могу свистеть.

— Вы так давно работаете на телевидении. Раньше главной проблемой была цензура. А как сегодня?

— Как раньше, так и теперь — деньги.

— Но ведь телевидение было государственным, оно субсидировало все программы...

— Субсидировало. Но наш жанр — крайне скромно. Нам всегда напоминали: у вас жанр легкомысленный, запросов должно быть меньше. А ведь всем известно, что зрелищность требует огромных денег.

— Что нужно, чтобы снять хорошее шоу, и сколько стоит самое скромное?

Два любимых режиссера Людмилы Гурченко. С кем же ей было лучше?

— В основе любого шоу должна быть продуктивная идея, достаточно спекулятивная, конъюнктурная, учитывающая спрос, должен быть хороший сценарий. Тогда пойдут артисты, выстроятся прекрасные декорации, пошлются замечательные костюмы, родится музыка. Ну и, конечно, деньги... А самая приблизительная цифра сегодня — триста тысяч долларов.

Евгений Гинзбург на съемках очередного бенефиса

— И как вы выкручиваетесь?

— Спонсоры найти очень сложно. Это работа, которую я мало понимаю и не люблю, но приходится параллельно ею заниматься, участвовать в сборе средств.

— Евгений Александрович, скажите честно, хорошо или плохо работать на телевидении?

— Вы хотите, чтобы этим интервью я поставил крест на карьере? Я с телевидения уходил сознательно в середине восьмидесятых. Пройдя огонь, воду и медные трубы в своем жанре, вдруг понял, что исчерпал себя и исчерпал для себя телевидение. Ушел в кино и долгое время занимался созданием музыкальных картин. Но, к сожалению, сейчас кино так непопулярно, что мой возврат на телевидение логичен. Одними мечтами о фильмах не прожить...

Состояние сегодняшнего телевидения меня удручает. Прежде всего потому, что оно однообразно

но, не учитывает потребностей зрителей. Большое телевидение делается в расчете на два-три города. Оно как бы столичное, надувает щеки. А на самом деле страна живет не со "Сникерсами" в кармане и не все новое поколение выбирает "Пепси". Если раньше в основе эфира лежала коммунистическая пошлость, то сегодня преобладает буржуазная. Демонстрация этого "нового" образа жизни, которым, дай Бог, живет три процента населения, раздражает уже даже меня. Хотя я всю жизнь считал себя "западником". Западное телевидение ведет себя гораздо скромнее.

— Куда канул созданный вами фестиваль "Пост-Монте"?

— Он полюб. Новизна поблекла. А теперь нет смысла его возобновлять: такое обилие всяческих фестивалей, которые не приносят никаких реальных результатов, кроме, извините, бесплатных фуршетов для прессы. В этой стране сегодня должен заниматься фестивалями только один человек — Марк Рудинштейн, потому что он сделал это своей профессией. Все остальное — дилетанство и безобразие, включая и последний московский кинофестиваль.

— А что произошло со съемками "Трехгрошовой оперы"?

— Есть обещания Рудинштейна субсидировать проект. Больше ничего.

— Евгений Александрович, вы хоть отдыхаете?

— Реабилитация после съемочных марафонов у меня примитивная. Собака, машина, еда, иногда друзья. Мой жалкий досуг — телевизор, ви-

Гинзбург пьет в одиночку

део. Я смотрю то, что не успел посмотреть.

— Думаю, у вас куча любимых программ?

— У меня нет любимых, есть обязательные — новости. Все остальное смотрю мельком. Глаз не задерживается ни на чем. Разве что на Якубовиче, с которым я как бы дружен. Иногда любопытно взглянуть на знакомых людей. Не более того. В программе "Сегодня" предпочитают человека в очках (Михаил Осокин). У него есть чувство юмора, личностный взгляд, и он умеет сострадать. Первый канал как был, так и остался официальным.

— Ваша семья — это ...

— Я очень домашний человек. Много лет мой маршрут: дом-работа. Живу с мамой, женой и собакой Кадо. Немецкая овчарка, мальчик. Замечательный, любимый, драгоценный. Сын.

— А дети у вас есть?

— Три дочери от разных браков. Старшая — живет в Германии, она солистка в опере — у нее меццо-сопрано. Средняя — в Австрии. Ее муж — студент Венской академии художеств. А младшая — пока в Москве. Я — дедушка, у меня есть внук.

— И о чем же дедушка Гинзбург мечтает?

— Надеюсь, что наконец сниму "Трехгрошовую оперу". А дальше не заглядываю. Пристрастия мои не изменятся — люблю Вольтера и Дидро, уверен, что там — мой материал для работы.

— Что вы пожелаете в этом году себе и зрителям?

— Себе — отдохнуть. И зрителям пусть тоже отдохнут. Телевидение, между прочим, существует для того, чтобы человек отдыхал. У кого нет денег на камин в доме, смотрят телевизор.

Беседовала Елена ПАВЛОВА